

ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ ЧЕРЕЗЪ ДВИНСКІЯ ЗЕМЛИ, БѢЛОМОРЬЕ И ОЗЕРНСКІЙ КРАЙ“.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОЧЕРКИ.

СОЛЬВЫЧЕГОДСКІЙ ВВЕДЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Культура русскаго юѣвера—это рубленныя деревянныя церкви, затѣйливыя, тоже деревянныя, избы, украшенныя рѣзьбой и лестрыми красками, самодѣльныя крестьянскія иконы, еще отдаленно хранящія заветы прежнихъ вѣковъ, яркія вышивки, степенныя пѣсни и сказки, не забываемыя и теперь, въ вѣкъ граммофоновъ и городскихъ нарядовъ...

На фонѣ этого безбрежнаго царства чисто народной крестьянской культуры высятся въ городахъ каменныя церкви XVI и XVII вѣковъ.

Ихъ совершенная архитектура, чудныя иконы и рѣзные иконостасы свидѣтельствуютъ о могучей культурѣ. Онѣ не уступаютъ высшимъ созданіямъ русскаго XVII вѣка, церквамъ Москвы и Ярославля. Въ большинствѣ случаевъ создателями этихъ церквей были «именитые люди» Строгоновы.

Между прочимъ, Строгоновыми украшена ихъ резиденція—городъ Сольвычегодскъ.

Сольвычегодскій Введенскій монастырь съ его художественными памятниками является, помимо Благовѣщенскаго городского собора, превосходнымъ увѣковѣченіемъ памяти «именитаго» рода Строгоновыхъ, умѣвшихъ въ своемъ лицѣ соединять удачливыхъ завоевателей, талантливыхъ купцовъ-промышленниковъ и искреннихъ цѣнителей и покровителей искусства.

Преданіе рассказываетъ, что Строгоновы въ Соль Вычегодскую переселились изъ Новгорода. Въ XVI вѣкѣ Строгоновы уже имѣли большое количество солеръницъ по рѣкѣ Вычегдѣ и «дѣлали исторію»

Фото-тинто-гравюра Т-ва Образование.

СОЛВЫЧЕГОДСКЪ. СОВОРЪ ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. 1688-1696 Г.

мѣстнаго края. Они прокладывали пути въ далекую Сибирь, строили города, украшая ихъ церквами и монастырями. Въ XVII вѣкѣ (1607 годѣ) Андрей Строгоновъ былъ пожалованъ съ потомками въ «именитые». Петръ Великій, цѣня заслуги этихъ энергичныхъ людей, далъ имъ баронскій титулъ.

Не только огромныя матеріальныя жертвы приносили церковному строительству эти русскіе Медичи, они умѣли вкладывать въ это дѣло живую душу, что важнѣе денегъ. Ихъ жены, сестры и дочери, не покладая рукъ, трудились въ своихъ теремахъ надъ художественнымъ выполніемъ предметовъ церковнаго обихода: строгоновскіе хоругви, воздухи, оплечья ризъ, плащаницы, шитыя шелками и жемчугомъ, разбѣяны во множествѣ по церквамъ русскаго Сѣвера.

Сама природа приходитъ имъ на помощь: во времена Строгоновыхъ, какъ рассказываютъ, на рѣчкѣ Иксѣ, текущей въ четырехъ верстахъ отъ Сольвычегодска, находили жемчужныя роковины, которыя шли на украшеніе иконныхъ окладовъ и на другія издѣлія церковнаго характера.

Строгоновы покровительствуютъ искусствамъ и ремесламъ; при нихъ въ Сольвычегодскѣ процвѣтаетъ иконописное дѣло, вылившееся въ особое «строгоновское» письмо, оказавшее вліяніе на московскую иконопись XVII вѣка, серебряное, сканное, финифтяное и др. У нихъ были свои артели зодчихъ и каменныхъ мастеровъ, строившихъ многочисленныя и своеобразныя «строгоновскія» церкви...

Строителями Введенской обители были три брата: Яковъ, Григорій и Семень Строгоновы, которые около 1565-го года стали рубить первую въ монастырѣ деревянную церковь, а монастырское мѣсто обнесли оградой.

Въ томъ же 1565-мъ году, августа 30-го, «при державѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича», храмъ былъ законченъ и освященъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери; съ тѣхъ поръ монастырь по имени главнаго храма сталъ называться «Введенскимъ». Въ девяностыхъ годахъ XVI столѣтія «именитый человекъ» Никита Строгоновъ «рубить» въ монастырѣ нѣсколько храмовъ: надъ вратами ограды онъ строитъ вратарную церковь во имя Всѣхъ Святыхъ; подъ колокольней устраиваетъ церковь во имя Богоявленія Господня. Обѣ эти церкви соединены были переходами. Спустя нѣкоторое время, въ обители рубится третья деревянная церковь — во имя Грузинской иконы Богоматери.

Имѣя такихъ щедрыхъ «строителей», обитель быстро обстраивается обычными монастырскими зданіями, «благоустроивается, милостыню имѣя изобильну отъ щедрыхъ дателей, чтущихъ мѣсто сіе святое и любящихъ благолѣпіе дома Господня».

Въ дальнѣйшей своей жизни обитель раздѣляетъ общую исторію съ городомъ: она страдаетъ отъ опустошительныхъ пожаровъ,

СОЛЪВЪЧЕГОДСКЪ. Южная стѣна собора Введенскаго монастыря 1688—96 г.

столь обычныхъ въ тогдашней деревянной Руси, переживаетъ тяжелые дни вражескихъ набѣговъ. Но «лихолѣтье» смутнаго времени монастырь пережилъ довольно благополучно. Между тѣмъ, городъ сильно пострадалъ въ 1613-мъ году. 22-го января этого года на Соль Вычегодскую сдѣлалъ набѣгъ панъ Яковъ Яцкой съ «литовскими людьми, русскими ворами и казаками». Три дня они прожили въ городѣ, грабя и убивая жителей: на одной только торговой площади «съ попомъ Леонтьемъ вмѣстѣ» погибло 27 человѣкъ.

Множество дворовъ, жилыхъ мѣстъ и почти всѣ церкви были сожжены «лихими ворами». Уцѣлѣли только Введенскій монастырь, другой монастырь—Борисоглѣбскій, дворы Строгоновыхъ да нѣсколько церквей—Спаса Нерукотвореннаго образа, Успенія Пресвятой Богородицы, и Аванасьевская сторона.

По писцовой книгѣ 1657-го года храмы въ обители все еще деревянные, впрочемъ и всѣ остальные храмы Сольвычегодскаго, кромѣ Благовѣщенскаго Строгоновскаго собора, продолжаютъ оставаться деревянными.

Спустя нѣсколько лѣтъ, эти монастырскіе храмы сгораютъ.

Тогда «именитый человѣкъ» Григорій Дмитріевичъ Строгоновъ, въ восьмидесятыхъ годахъ XVII столѣтія, закладываетъ каменный храмъ во имя Введенія Божіей Матери, созидаемый имъ «своимъ коштомъ» по благословенной грамотѣ преосвященнаго Александра, архіепископа устюжскаго и тотемскаго 1).

Имя Григорія Дмитріевича Строгонова должно быть особенно хорошо извѣстно всякому любителю роднаго искусства. Онъ же былъ «строителемъ» и Рождественской «Строгоновской» церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ, которая является такимъ прекраснымъ памятникомъ своей эпохи и однимъ изъ сокровищъ Новгорода «низовскія земли». Рождественская церковь памятна каждому, кто когда-либо любовался открывающейся съ Волги панорамой Нижняго!

Строгоновы веди обширную торговлю съ чужими землями; это обстоятельство не могло не вліять на ихъ вкусы и наклонности, вырабатывая изъ нихъ сознательныхъ «западниковъ». Такимъ и рисуется намъ создатель Введенскаго Соборнаго храма и Рождественской церкви—этотъ, очевидно, чуткій и культурный человѣкъ.

Мѣстныя преданія рассказываютъ, что Строгоновъ выписывалъ мастеровъ изъ-за рубежа, прибѣгая къ ихъ помощи при постройкѣ храма; чертежъ же соборнаго фасада, будто бы, былъ сдѣланъ въ Голландіи.

Огромное зданіе это строилось восемь лѣтъ. По какимъ-то неизвѣстнымъ намъ причинамъ, первоначально въ немъ былъ освященъ одинъ Божоявленскій придѣлъ въ нижнемъ этажѣ. Только черезъ

1) Грамата дана 19-го мая. 1688-го года.

Фото-тинго-гравюра Т-ва „Образование“.

СОЛЪВЪ ЧЕГОДСКЪ. ПОРТАЛЪ ВЪ СОБОРЪ ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. 1690-Е ГОДЫ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“.

ГРИГОРІЙ ИВАНОВЪ. РѢЗНОЙ ДЕРЕВЯННЫЙ ИКОНОСТАСЬ СОВОРА
ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ Г. СОЛВЬЧЕГОДСКѢ, 1690-Е ГОДЫ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва «Образование».

СОЛЬ ВЪ ЧЕГОДСКЪ. ИКОНОСТАСЬ ЛѢВАГО ВЕРХНЯГО ПРИДѢЛА ВЪ
СОВОРЪ ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. XVIII-Й ВѢКЪ.

17 лѣтъ весь соборъ былъ освященъ' преосвященнымъ Иосифомъ, архіепископомъ устюжскимъ и тотемскимъ въ 1712-мъ году, 8-го іюня.

Когда обозрѣваешь 'Сольвычегодскъ съ его памятниками—городскимъ соборомъ и остальными церквами, то создается опредѣленное впечатлѣніе отъ зодчества этого тихаго города-отшельника, который «весь въ прошломъ». И ничто не предупреждаетъ насъ о томъ, съ чѣмъ встрѣтимся мы во Введенской обители.

Нѣсколько заворотовъ по сольвычегодскимъ пустыннымъ заросшимъ травой улицамъ, гдѣ гулко звучать шаги по деревяннымъ тротуарамъ, и передъ нами неожиданно обрисовываются узорные силуэты монастыря.

Мы входимъ въ Святыя врата обители, и передъ нами выростаётъ громада собора—въ высшей степени своеобразнаго памятника «русскаго барокко». Идея храма ясно выражена въ стремленіи придать всему зданію «видъ уходящей въ небо башни».

«Приемъ этотъ—очень рискованный: въ рукахъ зодчаго, владѣющаго массами, онъ можетъ дать эффектные результаты; но малѣйшая ошибка при выборѣ пропорцій для остальныхъ частей храма приводитъ къ тому, что послѣднія будутъ плохо вязаться съ главной массой и производить впечатлѣніе приставленныхъ къ ней случайно»¹⁾.

Храмъ—двухъэтажный, галлерейнаго типа. Вышина церкви до креста большой главы около 25 сажень, длина отъ востока къ западу до 26-ти сажень. Главная башенная масса храма, имѣя въ основаніи своемъ форму квадрата, въ каждой своей грани имѣетъ по 8-ми сажень. Въ храмъ—это «царство свѣта», по замыслу строителей вливается масса свѣта черезъ окна, которыми онъ снабженъ въ изобиліи. Строгій темнокраснымъ фономъ своихъ стѣнъ, которыя никогда не были крашены, соборъ богатъ разнообразіемъ своего пышнаго декоративнаго наряда.

Этотъ декоративный уборъ храма выполненъ или отличной лѣпною работою, или же тонкою рѣзбою по бѣлому камню. Талантливый уборщикъ-зодчій стремится облагородить въ контурныхъ линіяхъ свое вдохновенное созданіе: острия линіи угловъ смягчены колоннами, оконныя очертанія прикрыты пышными барельефами начальниковъ, переходъ отъ стѣнъ храма къ главамъ, ихъ увѣнчивающихъ искусно замаскированъ вычурнымъ бордюромъ.

Храмъ опоясанъ карнизами, точеными баллюстрадами, осыпанъ характерными для этого стиля раковинами и другими декоративными мотивами. Убранство храма, особенно обработка оконъ, очень близко къ декораціямъ Нижегородской Рождественской церкви, строившейся нѣсколькими годами позднѣе. Повидимому, одна и та же артель мастеровъ Строгонова работала надъ обоими храмами.

¹⁾ М. Красовскій. Очеркъ древне-русскаго церковнаго зодчества стр. 423.

Прекраснымъ вступленіемъ къ архитектурѣ храма служитъ входъ—крыльцо, интересно спланированное и отлично выполненное въ своихъ деталяхъ. Характеръ убранства галлерейныхъ пристроекъ особенно хорошо выраженъ на южной сторонѣ храма. Съ восточной стороны храмъ окружаютъ три алтарныя полукруглыя абсиды. Въ отдѣлкѣ сѣверной стороны допущены внизу, портящія общій видъ, задѣланные окна. Соборъ увѣнчивается пятью главами, отдѣланными въ грань; ихъ восьмигранныя шейныя основанія выдержаны въ мотивахъ общей декорировки храма.

По лѣстницѣ входа, прерываемой тремя площадками, поднимаемся въ верхній холодный этажъ храма и входимъ въ папертныя галлеи, въ которыхъ устроены особые боковые придѣлы; изъ этихъ придѣловъ—лѣвый особенно изященъ своими тонкопрорѣзными царскими вратами, на которыхъ помѣщенъ рѣдко встрѣчающійся сюжетъ: «Бесѣда съ Самарянкой». Изъ этого придѣла боковой аркой-приходомъ пройдемъ въ главный Введенскій храмъ.

Пятьдесятъ восемь оконъ со стѣнъ и главъ льютъ волны свѣта на его бѣлокаменный помостъ. Величественный семярусный иконостасъ, увѣнчанный распятіемъ прекрасной и богатой рѣзбы, работы московскаго мастера Григорія Иванова. Но интересенъ иконостасъ не только рѣзбой, онъ интересенъ и своей живописью.

Иконы въ немъ писаны были въ 1693-мъ году дворовымъ челоувѣкомъ Строгоновыхъ Степаномъ Дометіевымъ Нарыковымъ, обучавшимся своему дѣлу («въ чужихъ земляхъ»). Особенно выдѣляются среди другихъ мѣстные образа вокругъ царскихъ вратъ: образъ Спасителя и образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Но образа отдѣльныхъ ярусовъ иконостаса разнородны по характеру своего выполненія и, къ сожалѣнію, пострадали «отъ усердія» позднѣйшихъ мастеровъ.

Изъ ризничной алтарной палатки устроенъ узкій ходъ, ведущій на кровлю собора, оттуда открывается видъ на окрестности на сокрокъ и болѣе версть...

Нижній теплый этажъ собора также имѣетъ три храма, но они слишкомъ «поновлены», а потому и неинтересны.

Въ древнее время, въ соборѣ было много деревянныхъ рѣзныхъ статуй, но въ настоящее время онѣ всѣ вынесены и помѣщены подъ соборомъ въ особомъ помѣщеніи, гдѣ образовался цѣлый своеобразный музей; здѣсь мы находимъ статуи: «Спаситель въ темницѣ», «Жены Мруносицы», «Св. Николай Можайскій» и особенно интересную—«Господь Саваоѣ».

Подлѣ собора поставлена грузная и безвкусная колокольня, построенная въ прошломъ вѣкѣ. Изъ ея колоколовъ замѣчательны три: 1) Большой вѣсомъ въ 170 пудовъ съ такою надписью: «1750-го году, мѣсяца сентября, при державѣ благочестивѣйшія государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы всероссійскія, при наслѣд-

никѣ ея, внукѣ благовѣрнаго царя императора Петра Великаго, его императорскомъ высочествѣ благовѣрномъ государѣ, великомъ князѣ, Петрѣ Теодоровичѣ, и при супругѣ его, государынѣ великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, литъ сей колоколъ Соли-Вычегодской въ монастырь Введенію Пресвятыя Богородицы и Богоявленію Господню, по благословенію преосвященнаго Варлаама великоустюжскаго и тотемскаго и радѣніемъ того монастыря архимандрита Миссаила съ братією, а вѣсу въ семь колоколѣ 170 пудъ». 2) Другой колоколъ имѣеть надпись: «Превосходительные господа бароны Александръ Григорьевичъ съ братьями—Строгоновы построили сей колоколъ изъ своего изживенія и приложили Соли-Вычегодской въ Введенскій монастырь 1738-го года за поминованіе прародителей своихъ». 3) На третьемъ колоколѣ читаемъ: «1754-го года, мѣсяца сентября. Вѣсу 15 пудъ. Литъ сей колоколъ въ Введенскій монастырь при архимандритѣ Миссаилѣ съ братією».

Къ западу отъ соборнаго храма расположенъ каменный корпусъ настоятельскихъ келлій, строенный въ прошломъ столѣтіи, не представляющій, однако, особаго интереса въ архитектурномъ отношеніи.

Другихъ памятниковъ-зданій въ монастырѣ нѣтъ. Но къ нему можно примѣнить слова Карамзина объ англичанахъ и Шекспирѣ: обитель не имѣеть многихъ памятниковъ, но въ ней есть ея соборный храмъ—и она богата..!

Дѣйствительно, этотъ вдохновенный храмъ пора причислить къ славнымъ памятникамъ русскаго искусства; онъ долженъ быть памятенъ всѣмъ, какъ памятенъ теперь своимъ рѣдкимъ обозрѣвателямъ. Навсегда остаются въ памяти его строгія и величавыя очертанія, его пышная декоративная симфонія,—вся эта своеобразная «пѣсня безъ словъ» изъ камня!

Б. Дунаевъ.